

Цзогу застал Цзян Фэя в весьма непринуждённой обстановке: тот сидел рядом с Фу Сяо, беззаботно болтая ногами.

Их руки переплелись — ладонь к ладони, линия к линии, без единого зазора. Эта картина нескрываемой нежности едва не ослепила Цзогу, который разменял уже третий век в статусе убеждённого холостяка.

— Всё более-менее уладили, — произнёс Цзогу.

Остров Елан они накрыли барьером, загнав сектантов в ловушку. Операция в целом прошла успешно — с их жалкими остатками повторить подобный кошмар будет уже невозможно.

Утечка произошла лишь в одном, но самом существенном: новоявленный главарь культа ушёл, увлекая за собой высокоранговую аномалию, излучавшую давящую, неизъяснимую мощь.

Ни Цзогу, ни дежурившие по периметру медиумы заблокировать их не смогли.

— Он просто вскочил на облако и дёрнул! — с досадой пожаловался старик. — Скорость нереальная, нам за ним не угнаться.

Цзян Фэй слушал молча, не проявляя особых эмоций. Лишь когда Цзогу начал закипать от его равнодушия, юноша неторопливо бросил:

— Да понял я, понял.

Благодаря Линьхуа — отчаянному трепачу, у которого уши были везде, — Цзян Фэй узнал об уходе Учжици с первой же секунды. В отличие от Цзогу, у Цзян Фэя имелся навык мгновенного перемещения, и перехватить беглеца не составило бы труда.

Однако он не сдвинулся с места.

И дело было не в халатности — просто его приоритеты изменились.

Поглощение духовных тел оставалось важным для его роста, как и закладывал Фу Сяо, но существовала вещь куда более насущная: до того как сбор завершится, Цзян Фэй обязан был найти способ сохранить жизнь Фу Сяо.

А главное — сейчас, когда сила Созидания полностью пробудилась в его теле, исток духовной энергии внутри Фу Сяо среагировал сопредельно. Стабильность Преподобного напоминала заведённую часовую бомбу, и оставлять его одного без присмотра было смертельно опасно.

Впрочем, посвящать Цзогу в эти тонкости не имело смысла. Из чистого милосердия Цзян Фэй попытался подбодрить старика:

— Это аномалия SS-ранга. То, что вы с ней не столкнулись лоб в лоб — ваша главная удача.

Догнать её означало бы гибель.

Цзогу и испугался, и озадачился одновременно:

— Откуда тебе знать, что это SS-ранг? Сколько лет прошло, а мы отродясь не встречали тварей такого уровня!

События древности давно канули в лету, а из Мраморных глубин пространственных аномалий ничего выше S-ранга не выбиралось. К тому же в бою с ними всегда ощущалось: пусть они сильны, их ресурсам есть предел.

Засыпанный вопросами Цзогу ждал от него разгадки. Объяснить всё на пальцах было невозможно — Цзян Фэй решил не мучиться с долгими предысториями, а просто сбросить ещё одну ментальную бомбу, от которой у старика мозги окончательно закипят.

Он чуть приподнял их сцепленные с Фу Сяо руки, с едва заметной гордостью заявив:

— А вот это — SSS-ранг.

Длинный хвост Фу Сяо плавно шевельнулся, очерчивая в воздухе грациозную дугу изящным плавником.

Цзогу застыл. Повисла гробовая тишина.

Забыв о своём авторитете великого мастера, старик уселся на корточки поодаль и судорожно защёлкал клавишами коммуникатора. Ему требовалось срочно созвать экстренный консилиум с Бюро духовного контроля, главами кланов Су и Гу!

Как только связь установилась, голос Цзогу от пережитого шока постарел лет на двадцать:

— Тройной S-ранг! Это же сущность, способная стереть наш мир в порошок...

На том конце провода раздались потрясённые вздохи, а высший чин Бюро дрожащим голосом переспросил:

— Мастер Цзо, и... что же нам теперь делать?

Цзян Фэй одарил его долгим взглядом: "Хочешь обсудить меня — мог бы хоть отойти подальше, старикан".

Впрочем, Цзянь Юньмань не дала ему углубиться в эти мысли. Избавившись от резонанса с аномалией, она вновь приняла привычный образ мягкой и заботливой Юнь Маньмань. Подойдя ближе, она тихо произнесла:

— Не обращай внимания на старика Цзо. Он просто кошмарит руководство Бюро.

Гармония между медиумами Центрального материка и Бюро держится именно на таких искусных манипуляциях Цзогу. Он мастерски чередует кнут и пряник, удерживая хрупкий баланс.

Пока Цзогу предавался панике на связи, Юньмань колебалась, не зная, с чего начать разговор. А вот стоявшего за её спиной Су Яньчжоу буквально разрывало от бури противоречивых чувств!

На лице юноши застыла мучительная гримаса шока и неверья — казалось, его картину мира размололи в труху, и он никак не мог собрать её воедино.

Цзян Фэй мысленно почесал затылок: да, он скрыл от них немало тайн, но не до такой же степени устраивать трагедию! Хотя, учитывая амбициозность Яньчжоу, привыкшего всегда быть первым, осознание того, что резонансная аномалия соперника втоптала его собственный ранг в грязь, явно ударило по его гордости.

Не испытывая ни малейших угрызений совести перед своим «заклятым врагом», Цзян Фэй беззаботно пнул Линьхуа и напомнил:

— Смотри-ка, S-ранг.

Единорог подмигнул ему копытом и принял картинную позу, подчеркивая торжественность своего возвышения.

Лицо Су Яньчжоу исказилось ещё сильнее. Цзянь Юньмань похлопала его по плечу, пытаясь успокоить:

— Держи себя в руках, у тебя же уровень аномальной трансформации подскочит!

Но удержать порыв он уже не мог.

Сделав шаг вперёд, юноша направил остриё копья прямо на переплетённые пальцы Цзян Фэя и Фу Сяо.

— Вы...

Цзян Фэй решил, что тот переживает из-за боевых показателей, но на самом деле Яньчжоу с самого начала шокировал морально-этический аспект!

— Это же аномалия! Человек и монстр... Как вы вообще сошлись?!

Из-за его плеча вынырнул профиль Уду. Яньчжоу косо глянул на духа, и от внезапно дошедшей до него мысли по его коже пробежал мороз.

— Очень даже прекрасно сошлись, — отрезал Цзян Фэй, не дав ему закончить.

Одной рукой он по-прежнему крепко сжимал ладонь Фу Сяо, а второй с молниеносной реакцией подхватил рванувшийся было плавник. Преподобный напоминал взрывоопасный снаряд — от любой искры готов был разнести всё вокруг.

Юньмань, как опытный боец, среагировала мгновенно: обратившись обратно в парящую фею, она без лишних реверансов заехала своей пипой прямо по губам Яньчжоу, заставляя того замолчать.

— Прекрасная пара, просто загляденье! — искренне поддержала она.

Опыт не пропьёшь. Её слова немного утомнили Фу Сяо: длинные тёмные волосы Преподобного пришли в движение без единого дуновения ветра и вновь переплелись с серебряными прядями Цзян Фэя.

Чёрное и белое, мрак и свет медленно сливались воедино там, где чужой глаз не мог разглядеть.

Юньмань опустила расспросы. С той минуты, как Цзян Фэй назвал ранг Фу Сяо, любые уточнения теряли смысл. Они оказались в разных весовых категориях. Какие бы аномалии ни окружали Цзян Фэя, у окружающих больше не было права испытывать его секреты.

Именно поэтому Цзогу отступил сразу же, едва услышав правду.

Натянув на лицо насколько возможно доброжелательную улыбку, Юньмань лишь надеялась, что путь, выбранный Цзян Фэем, не разойдётся с судьбой человечества.

— А ты выглядишь совсем не так, как раньше, — сменила она тему.

Юньмань наконец отпустила рот Яньчжоу, и тот сразу вставил своё слово:

— Седые волосы? Это что, от истощения жизненных сил? Потери крови в бою? Или ты перед выходом решил нарастить себе шевелюру?!

Пипа снова с глухим звуком врезалась ему в лицо.

Цзян Фэй коснулся своей щеки и с сомнением намотал на палец серебряный локон:

— Я что, так плохо выгляжу?

— Нет, — качнула головой Юньмань. — Напротив, потрясающе.

Это было мягко сказано! Несмотря на абсолютную седину, его волосы переливались жемчужным перламутром, а белоснежная кожа казалась настолько фарфоровой и светящейся, будто Цзян Фэй перешёл в иное измерение и больше не принадлежал привычному человеческому миру. Губы алели, словно впитав живительную силу. В глубине его глаз вспыхивали нечеловеческие серебристые искры. Если бы Юньмань попросили описать его состояние, она бы сказала, что Цзян Фэй сейчас похож не на человека, а на опасное и таинственное божественное существо, родственное сидевшей рядом аномалии.

Юньмань говорила абсолютно искренне: эта парочка выглядела одновременно противоречиво и невероятно гармонично, создавая вокруг себя ауру, куда ни у кого не было доступа.

Она невольно вспомнила их первую встречу: тогда юношу захлёстывала неуправляемая аномальная энергия, но даже запечатанный внутри Сечжи, он сохранял удивительное спокойствие, недоступное ни одному из медиумов. В тот раз Юньмань не смела сделать и шага навстречу, но теперь, под защитой присутствия Цзян Фэя, набралась смелости и продвинулась чуть вперёд.

Цзян Фэй опустил взгляд на её пояс — там висел детектор уровня аномальной трансформации. При её приближении экран прибора вспыхнул алым, и на нём выскочила цифра: 100.

Индикатор забился в истерике, предупреждая о смертельной угрозе.

Это был показатель Фу Сяо. Под воздействием духовного истока Он давно перешагнул критическую отметку в сотню единиц, миновав момент, когда его ещё можно было спасти.

Цзян Фэй и раньше проводил замеры, так что результат его не удивил.

Чуть ниже горевшей сотни красовался абсолютный ноль — показатель самого Цзян Фэя. И этот ноль выглядел ещё более аномально, чем предельный показатель рядом. До полного пробуждения его уровень ещё мог колебаться, но теперь, когда его дух обрёл цельность, ни один всплеск больше не способен был раскачать его стабильность.

Опомнившись от собственной оплошности, Юньмань отшатнулась. Высокоранговая аномалия, чьи границы она только что случайно нарушила, отреагировала мгновенно: плавник Фу Сяо хищно дёрнулся, и земля, которой Он коснулся, начала мгновенно распадаться в небытие.

Для Фу Сяо Юньмань А-ранга была такой же букашкой, как для самой Юньмань — аномалия D-ранга: один взмах — и от неё не останется и праха.

Цзян Фэй сжал холодные пальцы Фу Сяо и успокаивающе погладил Его ладонь.

Но в момент, когда Юньмань отступила, юноша уловил странность:

— Тётушка Мань, сделай шаг вперёд.

Юньмань послушно выполнила просьбу.

На циферблате снова замаячила сотня, а ниже замигал ноль. Но на глазах у всех цифра 100 на мгновение скакнула... и обратилась в 0.

Под нулём снова показался ноль. Цзян Фэй моргнул, и дисплей сбросил показания обратно на 100.

Что-то здесь было не так!

Фу Сяо плавником аккуратно расплёл их перепутавшиеся волосы. Цзян Фэй повернул голову и недовольно произнёс:

— Преподобный, ты опять что-то от меня скрываешь.

В его голосе звучала уверенность, не требующая подтверждений. Цзян Фэй прекрасно знал: если упёртое божество решит смолчать, из Него и клещами слова не вытянешь.

Фу Сяо лишь молча прикоснулся губами к его руке.

— Ладно, проехали, — вздохнул Цзян Фэй. Бесполезно требовать от Него идеальной человеческой логики — в Его нынешнем состоянии сам факт сохранения разума уже граничил с чудом.

Пока Цзогу доводил до инфаркта верхушку Бюро, а Юньмань тренировала эмоциональный интеллект Су Яньчжоу на заднем плане, с периметра подоспел Гу Яньань во главе медиумов с других материков.

Медиумы с Цзиньчи, как всегда, отличались нестигаемой спесью. Пятеро выживших бойцов А-ранга сплотились в группу, их одежда была запятнана кровью — своей и чужой.

Они направились прямо к Цзян Фэю.

Михаил брезгливо держался в стороне. Завидев Фу Сяо, он побледнел, а на его белоснежных крыльях выскочил лишний глазной прорез.

Чистый ужас.

Если для прорыва на остров Елан им требовался детальный план, то Фу Сяо явился сюда так же свободно, как если бы решал математическую аксиому. В этой аномалии было слишком много жуткого, и инстинкты заставили Михаила вместе с группой Материка Синьлу спешно отступить назад.

Ху Цзинь, тёртый калач, замер неподалёку, грея уши возле оравшего в трубку Цзогу.

Лио остановился следом и с невинным любопытством спросил:

— Учитель, а почему у вас на лбу пот выступил?

Тут не просто пот — тут все поджилки затрясутся! Перед ними стояла сущность SSS-ранга!

Ху Цзинь, верхом на Лио, бочком подгрёб к Михаилу, завязав ни к чему не обязывающий разговор.

Предводитель группы с Материка Цзиньчи в пару шагов приблизился к Цзян Фэю. Су Яньчжоу порывался преградить им путь, но Юньмань удержала его за рукав. Они бы просто не успели: чужаки пересекли ту самую черту, за которую раньше не решилась зайти она сама.

Плавник Фу Сяо замер в воздухе. Цзогу с телефоном в зубах дал такого дёру, что оказался дальше Михаила, а Юньмань вместе с медиумами Центрального материка сиганула за ним следом.

Заносчивые гости с Цзиньчи даже не заметили, что остались в полной изоляции.

Капитан отряда начал было формулировать приветствие, но пряди Фу Сяо снова беззвучно обвили талию Цзян Фэя.

— Мне неинтересно, кто ты такой, — обрубил Цзян Фэй. — Говори по делу.

У него остался отвратительный осадок от этого материка. По словам Линьхуа, сектант, увлекший за собой Учжици, направился именно туда.

Цзян Фэй вспомнил Арвинда. Тот до последнего верил, что, обладая оболочкой Созидания, станет новым спасителем мира. Его жизнь искалечил безумный «Проект богостроительства» Материка Цзиньчи; он искренне жаждал спасения, но в итоге стал лишь марионеткой в грандиозном обмане, совращённой в аномальную тварь, чтобы заманить Цзян Фэя в ловушку.

Сохранить человечность перед лицом абсолютной власти и силы — вот единственный заслон от мутаций и падения. Но именно этого качества лишена иерархическая система Цзиньчи, делящая людей на сорта.

Срезанный на полуслове командир не смутился. Извечное желание его материка перекроить мировой порядок заставляло их цепляться за любую возможность. Сначала установить контакт, а затем постепенно склонить на свою сторону.

Не обращая внимания на запрет, он произнёс:

— Ты приглянулся нашему руководству.

Он хотел предложить юноше место в их рядах, расписать преимущества их системы перед Центральным материком, где Цзян Фэй станет не просто гибридом человека и аномалии, а настоящим земным владыкой.

Но договорить ему не удалось.

Стоило ему открыть рот, как Цзян Фэй ровно произнёс:

— Стереть.

И непроницаемая тьма мгновенно поглотила всё пространство вокруг.

Это была личная территория Фу Сяо, которую Он впервые явил Цзян Фэю.

Тёмное, абсолютно изолированное и лишённое признаков жизни пространство. Точно такое же, как путь, который Он сам себе избрал, — безвыходный и тупиковый.

В непроглядной мгле не просматривалось ничего. Раздалось несколько глухих ударов — чьи-то тела рухнули на землю под аккомпанемент мерзкого хруста ломающихся костей. Раздался яростный рёв: призванные аномалии А-ранга попытались защитить хозяев, но под тяжестью сокрушительной ауры рухнули на колени.

Ладонь Фу Сяо оставалась ледяной, но Он не разжимал пальцев.

— Преподобный, — тихо позвал Цзян Фэй.

Тот молчал.

Штаны юноши коснулось что-то мягкое. Влагод и холодом по его икре скользнул гибкий щупальцевидный отросток толщиной с детскую руку.

За первой ветвью последовала вторая, третья... Усыпанные присосками, они оставляли на коже влажные липкие следы.

Цзян Фэй обернулся. В абсолютной тьме единственным источником света горели алые глаза Фу Сяо — жуткие, налитые зловещим блеском, но не освещавшие и сантиметра вокруг.

Пшик! — звук вонзающегося в плоть клинка.

Фу Сяо держал Себя в руках изо всех сил — за всё время Он не поглотил ни единой человеческой души. Пренебрегая липкими прикосновениями, Цзян Фэй порывисто обнял Его:

— Преподобный, не надо!

Безрезультатно.

— Я принадлежу Тебе, — прошептал юноша, прижимаясь ближе. — Только Тебе.

Никакой реакции.

Щупальца уже поднялись к его груди. Цзян Фэй наощупь нашёл Его губы, поцеловал и едва слышно проговорил:

— Мне это не нравится.

Ему было всё равно, скольких врагов убьёт Фу Сяо, но его ранила сама мысль о том, что Преподобный теряет разум. Клинок, некогда пронзавший тьму, теперь сам погрузился во мрак. Цзян Фэй готов был принимать Его испачканным в грязи, но не мог видеть, как ржавчина безумия разъедает само лезвие.

Мучительные крики за его спиной наконец затихли. Люди остались живы, но три призванные аномалии А-ранга испустили дух прямо на месте.

Фу Сяо ответил на поцелуй.

"Я знаю, что тебе нравится"

В пространстве бесшумно затрепетали крылья. Цзян Фэй протянул руку и ощутил под пальцами шелковистое, упругое оперение.

У него никогда не было пунтика на крыльях — его просто завораживала любая форма, которую принимал Фу Сяо. Однако вспыхнувшие азартом глаза юноши полностью выдавали его восторг. Ничего не сказав, Преподобный лишь слегка прикусил его губу в наказание.

Цзян Фэй закинул руки Ему на шею, растворяясь в глубоком поцелуе. Щупальца бережно подхватили его, оторвав от земли, а запястья оказались зафиксированы над головой, пока он покорно принимал ласку.

Потеряв счёт времени и тяжело дыша, Цзян Фэй прошептал просьбу унести его туда, где никого нет. Но Преподобный, дождавшись, пока тот восстановит дыхание, лишь молча снял барьер.

Первым, что открылось взору присутствующих, стали гигантские туши замертво павших аномалий А-ранга рядом с отрядом Цзиньчи. Их гибель поставила жирную точку на амбициях их владельцев стать земными богами.

Цзогу со своими людьми отступил ещё дальше. Увидев его перепуганный взгляд, Цзян Фэй оглянулся и понял, что Фу Сяо даже не думал менять облик.

Внизу колыхался ворох тёмно-коричневых щупалец, а за спиной раскинулась пара исполинских крыльев — одно угольно-чёрное, другое ослепительно-белое. Единственным плюсом этой жуткой эстетики было отсутствие бесчисленных глаз, от которых у обывателей мгновенно слетал разум.

Давление Его ауры накрыло всю округу. Линьхуа вместе с остальными зверями давно сбежал в неизвестном направлении. Под давящим гнётom SSS-ранга прочие аномалии в ужасе сжались на земле. В их примитивных умах всплыли древнейшие воспоминания: когда-то давно эта же самая сущность с мечом в руках выкашивала их ряды, загнав оставшихся в глубочайшие щели пространств.

Медиумы с Материка Цзиньчи наконец осознали, с чем столкнулись, и теперь со сломанными костями плашмя лежали на земле, не смея поднять головы.

Дылда Лио, скованный паническим страхом, выдавил застрявший в горле вопрос:

— Что... что это за монстр?!

Никто не мог дать ему ответа. Даже Цзогу не предполагал, насколько чудовищной мощью обладает эта сущность.

Фу Сяо обнял Цзян Фэя со спины, прижавшись к нему.

Люди не могли слышать звуковые частоты аномалий, но Цзян Фэй однажды попросил Его объяснить их статус, если кто-то спросит.

И Он произнёс:

"Я — невеста Фэй-Фэя"

Пламя любопытства в глазах Линьхуа чуть не сожгло всю округу. Щупальца Фу Сяо бережно подхватили Цзян Фэя, и в следующее мгновение оба растворились в воздухе.

Он уносил своего избранника туда, где им никто не мешает.

<http://bllate.org/book/19820/1992660>